

ТВОРЕЦ КОСМИЧЕСКИХ АВТОМАТОВ

Имя академика Николая Алексеевича Пилюгина тесно связано с разработкой систем автоматического управления полетом ракетно-космических комплексов. Он многие годы сотрудничал с главным конструктором первых космических ракет и кораблей, межпланетных станций С. П. Королевым.

Заслуги ученого отмечены двумя звездами Героя Социалистического Труда, он лауреат Ленинской и Государственной премий. Коммунист-ученый активно участвует в общественной жизни страны, избран депутатом Верховного Совета СССР.

Мы публикуем беседу с Н. А. Пилюгиным.

— Назовите, Николай Алексеевич, несколько памятных дат из вашей «космической» жизни.

— Их немало. Но начало им надо искать в «докосмической эре», в первых послевоенных годах. Работа нашего коллектива в те годы была связана с созданием ракет. Интерес к ракетам был вынужденным. Международная напряженность, вызванная «холодной войной», развязанной империалистическими кругами, и атомный шантаж вынудили Советское государство принять экстренные меры для усиления обороноспособности страны, создать надежный ракетно-ядерный потенциал.

Центральный Комитет нашей партии и Советское правительство поручили одной группе ученых во главе с И. В. Курчатовым разработать ядерное оружие, другой — во главе с С. П. Королевым — построить ракеты как наиболее целесообразное средство доставки оружия к цели. Ученые успешно выполнили задание Родины. Начиная с 1948 года наши Вооруженные Силы стали получать с каждым годом все более совершенные баллистические ракеты дальнего действия. Апофеозом наших усилий явилась первая в мире межконтинентальная многоступенчатая баллистическая ракета. Об этом в один из августовских дней 1957 года сообщил ТАСС. У советских людей известие вызвало чувство гордости, а в стане «холодной войны» — явный переподох.

В те дни я, как и другие ученые, был на испытаниях. У всех нас было приподнятое настроение. Сергей Павлович Королев, главный конструктор этой ракеты, подводя итог многолетней работы, в которой участвовали научно-исследовательские, конструкторские и производственные организации, возглавляемые такими выдающимися учеными, как М. В. Келдыш, В. П. Глушко и другими, сказал:

— Главная задача выполнена. — Сделав небольшую паузу, он твердо добавил, — теперь пора, самая пора заняться космосом.

Для нас это заявление не было неожиданностью, Королев довольно часто говорил, определяя значение наших дел: «Ракеты — это оборона и наука». Первый искусственный спутник Земли в августе того же 1957 года уже проходил наземные испытания.

— Где Вас застало начало космической эры?

— На космодроме Байконур. 4 октября 1957 года — первый памятный день в моей, как вы говорите, «космической» жизни. Ну, а второй, как вы сами понимаете, — полет Юрия Гагарина. Волновались мы все ужасно. Одни — за работу ракетных двигателей, другие — за стартовое устройство, третьи за расчеты траектории полета, а я, естественно, за автоматические системы управления. Незадолго до полета «Востока» раздался звонок из Кремля. Звонил Леонид Ильич Брежнев. Он поинтересовался ходом подготовки к полету и пожелал нам всем успеха.

Навсегда в памяти ученых останутся встречи с Леонидом Ильичем. Он стоял у истоков

космических свершений. Будучи секретарем ЦК Компартии Казахстана, Л. И. Брежнев помогал коллективу строителей космодрома Байконур. С июня 1957 года, став членом Президиума ЦК КПСС, Леонид Ильич выполняет поручение ЦК КПСС, занимаясь наряду с вопросами оснащения Вооруженных Сил новейшей техникой, развитием космонавтики.

В его кабинете, который стал своеобразным штабом освоения космоса, ученые, конструкторы, руководители производственных коллективов собирались не раз, чтобы обсудить насущные проблемы, связанные с проведением того или иного космического эксперимента. На этих заседаниях посчастливилось присутствовать и мне. Радовала, помогала делу творческая атмосфера, которую создавал Леонид Ильич. Он вникал во все вопросы, внимательно выслушивал желающих высказать свою точку зрения, не торопился. Подводя итог заседания, не навязывал своего мнения, а лишь делал обобщения, поддерживая смелые идеи и предложения. Терпимо, с пониманием относился он и к неудачам. Решать все вопросы было легко.

Леонид Ильич, будучи инженером, хорошо понимал производственные и технологические нужды, знал, как и чем надо нам помочь. Л. И. Брежнев не ограничивал свою роль в развитии ракетной и космической техники только совещаниями, хотя и необходимыми. Его можно было видеть на предприятиях, где создается ракетная техника, на космодроме Байконур. Таков стиль его работы. Именно стиль. В этом еще раз убеждаешься, когда читаешь книгу «Возрождение». Со страниц ее встает замечательный образ коммуниста, отлично знающего производство, верящего в созидательную силу людей, владеющего стратегией и тактикой партийного руководителя.

— Что Вы хотели бы сказать, Николай Алексеевич, о перспективах развития космонавтики?

— Об этом много говорят и пишут. Не стоит повторяться. Скажу лишь, что человечество окончательно утвердилось в понимании важности и необходимости использования космоса в интересах научно-технического прогресса. Ученые ищут пути, как лучше, по-хозяйски, с максимальной пользой применить знания, добытые в процессе исследования космических факторов, данные о родной планете, о небесных телах Солнечной системы, которые, бесспорно, будут всесторонне изучены и в конечном счете освоены.

В связи со сказанным мне хочется напомнить мысль Леонида Ильича Брежнева: «...Расширяя нашу деятельность по изучению космоса, — говорил он, — мы не только закладываем основы для будущих гигантских завоеваний человечества, плодами которых воспользуются грядущие поколения, но и извлекаем непосредственную практическую пользу сегодня для населения земли, для наших народов, для дела нашего коммунистического строительства».

А. РОМАНОВ.